

А.В. Киевич

*д.э.н., профессор кафедры ГМФ СПбГЭУ,
Зав. кафедрой антикризисного управления АНО ВПО МБИ*

Экономики закавказских государств в начале XXI века в системе российской экономической интеграции

Вначале отметим, что три закавказские республики не относились к самой развитой части Советского Союза, хотя и не были самой бедной. В них худо ли бедно ли, но всё же произошла индустриализация и ко времени распада СССР в структуре их ВВП присутствовала некоторая советская промышленность. В самой индустрии этих государств довольно заметная доля отводилась высоким технологиям: электронной в Армении, авиационной промышленности в Грузии. По данным Российского института стратегических исследований, на излёте советской эпохи азербайджанское машиностроение обеспечивало до 80% всех потребностей нефтедобывающей промышленности всего Советского Союза.¹ Но после распада Советского Союза и сопровождавших этот процесс локальных войн, разрыва традиционных транспортных коммуникаций, а в дальнейшем и общего экономического кризиса в итоге произошла деиндустриализация всех трёх закавказских государств.

В Армении уровень многих отраслей промышленности упал в несколько раз. В Грузии в течение 1990-х гг. работу потеряли 400 тыс. человек, занятых в промышленности (численность населения страны по переписи 1989 г. составляла около 5 млн. человек). А в Азербайджане к середине 1990-х гг. доля промышленности в структуре ВВП сократилась вдвое: с 60 до 30 процентов.² Так же уместно добавить, что крах советской системы торговых ограничений привел к резкому снижению экспортного потенциала закавказского сельского

¹ Доступно на <http://www.azerizv.az/news/a-13965.html>

² Там же

хозяйства, поскольку его продукция утратила исключительное положение на рынках России и других постсоветских государств.

И как сейчас мы можем констатировать, «рукотворные» экономические преимущества в каждом из этих государств по большей части исчезли, остались только преимущества естественные. Внутриполитическое и экономическое развитие трёх соседних закавказских государств зависело теперь от того, какими именно естественными преимуществами они обладали, и как именно политические элиты стали управлять данными государствами.

Рассмотрим каждое государство в отдельности и отметим идентичную специфику развития.

Что касается Армении,³ то поскольку у неё не было ни естественной монополии, подобной той, что волей судьбы исторически сложилась в Азербайджане, ни выгодного географического положения, как у Грузии, ей пока до сих пор не удалось восстановить прежний промышленный потенциал, т.к. многие виды продукции стали нерентабельными из-за высоких транспортных издержек. К сегодняшнему времени выжили лишь те производства, в которых расходы на транспортировку и энергоёмкость были умеренными. В последние докризисные годы (до 2008 г.) бурно росло строительство, которое так же быстро сдало позиции после начала кризиса.

Слабая промышленность, близкое к натуральному сельское хозяйство, значительный объём переводов из-за рубежа создали ситуацию, когда весьма выгодным видом экономической деятельности стал импорт. В докризисном 2007 г. стоимость армянского импорта составляла 39% ВВП. По оценкам наблюдателей, для большинства потребительских рынков страны характерен высокий уровень монополизации. Сравнительно высокий курс национальной валюты (драма) в совокупности с монополизацией рынков до сих пор обеспечивает импортёрам высокие прибыли. Однако, несмотря на значительную монополизацию отдельных рынков, в Армении не существует экономических игроков, чьё доминирование было бы абсолютным. А крупные

³ Доступно на <http://www.azerizv.az/news/a-13965.html>

промышленные предприятия, которые могли бы стать экономической опорой для государства или «точкой кристаллизации» устойчивых интересов тех или иных бизнес-групп, находятся под иностранным контролем. Так российским компаниям принадлежит крупнейшее предприятие по производству алюминия, газораспределительные сети Армении, до 80% генерирующих мощностей в электроэнергетике, а также значительная часть банковской сферы и телекоммуникаций. Ввиду этого, Ереван не располагает универсальными инструментами контроля над экономикой и страной.

Необходимо так же отметить, что моноэтничная Армения не сталкивалась с таким явлением, как сепаратизм, и благодаря этому власти смогли удержать монополию на насилие в руках государства. Но в то же время, у государства не было ресурсов для того, чтобы обеспечить полный контроль над экономикой и обществом. Во-первых, доля государственных доходов в ВВП Армении до сих пор значительно уступает соответствующему показателю в Грузии и в Азербайджане. Во-вторых, государству так и не удалось полностью сосредоточить в своих руках силовой ресурс. В-третьих, экономический рост в Армении в предкризисные годы в значительной степени зависел от притока иностранных инвестиций, а также от внешних заимствований. В силу этого власти Армении были вынуждены прислушиваться к рекомендациям европейских организаций касательно внутривнутриполитической проблематики.

Таким образом, сегодня приоритетной задачей для политической системы Армении является необходимость укрепления государства как легитимного института вообще и повышение качества государственного аппарата в частности. Вероятно, это будет затруднительно, если доля государственных доходов в ВВП не повысится. Основная сложность в том, что принятие соответствующего решения, по сути, равносильно самообложению налогами политической элиты страны. А впереди, по мнению многих экономистов, дальнейшее развитие кризисных явлений в мировой экономике, которые могут проявиться с новой силой осенью 2013 года, что также не сулит ничего хорошего Армянской экономике и населению страны.

Что касается Грузии,⁴ то естественным преимуществом после краха её туристической отрасли и относительно развитого сельского хозяйства, является её географическое положение. Грузия стала для Армении основным окном во внешний мир, а для Азербайджана - звеном, связывающим его с дружественной Турцией. Транзитный статус также стал для неё и геополитическим ресурсом. Заинтересованность США и западноевропейских стран в формировании транспортных коридоров, обеспечивающих связь каспийского и центрально-азиатского регионов с Европой в обход российской территории, вызвало к жизни проект ТРАСЕКА, в котором ключевая роль отводилась Грузии. Хотя «Великий шёлковый путь» так и не был признан в качестве альтернативы прочим маршрутам, связывающим Европу с Восточной Азией, за 20 лет Грузия сумела привлечь на свою территорию новые транспортные потоки из стран каспийского бассейна. Так, в последние годы Грузия стала главным в Закавказье перевалочным пунктом для подержанных автомобилей. Такой бизнес не создаёт большого числа рабочих мест, но в условиях высокой безработицы (16,3% в конце 2010 г. и немногим больше в настоящее время, считая только зарегистрированных безработных), для многих людей он является источником заработка, снимая социальную напряжённость.

Здесь уместно отметить, что до прихода к власти в Грузии Михаила Саакашвили, хронической болезнью государства была неспособность собирать налоги и таможенные платежи. По данным бюджетного офиса парламента Грузии, легализация поставок бензина и топлива в страну могла бы втроекратно увеличить приток средств в казну по сравнению с их фактическим объёмом от поставок всех нефтепродуктов. В 1999 г. половина потребностей Грузии в пшенице удовлетворялась за счёт контрабанды, а потребление импортных сигарет в четыре раза превосходило их зарегистрированный ввоз. Контрабанда поступала через Абхазию и Южную Осетию, через Аджарию и крупнейший в регионе оптовый рынок в Садахло (на пересечении границ Грузии с Арменией и Азербайджаном).

⁴ Доступно на <http://www.azerizv.az/news/a-13965.html>

После прихода к власти Михаила Саакашвили сразу же были начаты радикальные экономические и политические реформы, которые не всегда поддерживались народом. Поэтому пока они и не привели к значительному прогрессу в развитии Грузии. Так, хотя 40% трудоспособного населения Грузии занято в сельском хозяйстве, вклад этой отрасли в ВВП составляет лишь 8%, при этом более 80% продовольствия Грузия всё же завозит из-за рубежа. В 2009 году отрицательное сальдо торгового баланса страны достигло наибольшего размера - \$3,2 млрд.

В отличие от своих соседей по региону, Грузия отличается высокой долей расходов на госуправление в структуре ВВП - это около 25%. Фактически государство является крупнейшим экономическим игроком. В период кризиса (с начала 2008 г.), когда власти поддерживали экономику за счёт масштабного инфраструктурного строительства, эта роль ещё увеличилась. До сих пор государство выступает в качестве крупнейшего и наиболее надёжного работодателя. За исключением сравнительно небольшой прослойки, занятой в успешных частных компаниях, в том числе в филиалах зарубежных компаний, работающих в Грузии, большая часть грузинского населения либо бедна, либо его благосостояние зависит непосредственно от бюджета. Это не лучшая почва для рождения демократической конкурентной политики.

Грузия с её гипертрофированным государственным аппаратом нуждается уже не столько в реформировании, сколько в укреплении национальной экономики, хотя такой переоценке ценностей может помешать либеральный догматизм её правящей группы. Бескомпромиссность, недоговороспособность Саакашвили дорого стоила ему во внешнеполитических и внутренних делах.

Основные вызовы сложившемуся в настоящее время политическому режиму Грузии лежат в экономической области. Грузия постоянно страдает от значительного дефицита торгового баланса. Экономические реформы пока не обеспечили роста национального производства. Надежда на приток иностранных инвестиций в предкризисном мире довольно слаба. Тем не менее, Грузии не угрожает долговой кризис - очень вероятно, что в критической ситуации её долги

будут реструктурированы по политическим мотивам. Возможности вмешательства внешних игроков ограничены. Что же до более серьёзного вмешательства в виде прямой поддержки тех или иных сил во внутренней политике, то Соединенные Штаты, которые одни только и могут вмешиваться на этом уровне в грузинские дела, будут исходить из геополитической прагматики.

Поскольку к настоящему времени Азербайджан добился наибольших политических и экономических успехов по сравнению со своими закавказскими соседями, проанализируем более подробно это государство.⁵

Стоит особо подчеркнуть, что для стабильного и поступательного развития Азербайджана с 2000-х годов немаловажную роль сыграл тот факт, что процесс передачи полномочий от отца к сыну Ильхаму Алиеву в 2003 г. проходил в обстановке сохранения пребывающей у власти политической элиты. Это позволило в непростое для Азербайджана время стабилизировать как политическую, так и экономическую ситуацию, что в дальнейшем благоприятным образом сказалось на общем развитии государства.

Так же необходимо отметить, что политическая элита Азербайджана, в свою очередь, не ошиблась в выборе пути быстрого развития и становления государства. И в действительности, как показало в дальнейшем время, для Азербайджана единственным способом добиться высоких темпов экономического роста и очень быстро наполнить государственный бюджет стало целенаправленное расширение добычи и экспорта нефти и газа. В определенный момент экспорт энергоносителей на мировые рынки по новым маршрутам в сотрудничестве с крупнейшими западными компаниями стал главным рычагом, обеспечивающим Азербайджану экономический подъем, укрепление государственного суверенитета (благодаря уходу из-под влияния России) и внешнеполитические преимущества в решении конфликтных ситуаций с соседями.

Возможно, Азербайджану ещё и повезло в очередной раз, т.к. на протяжении всех 2000-х годов постоянно росли мировые цены на нефть, а планомерное увеличение добычи

⁵ Доступно на <http://www.azerizv.az/news/a-13965.html>

углеводородов (по данным Международного статистического комитета стран СНГ, в 2000–2010 гг. добыча нефти в Азербайджане выросла с 14 до 50,4 млн. т, в настоящее время добыча нефти и газа стабилизировалась) и расширение возможностей для их экспорта через нефтепроводы на Супсу и Джейхан и газопровод на Эрзерум обеспечили стране небывалый экономический бум.

На основе анализа развития азербайджанской экономики в начале XXI века можно выделить три⁶ основных этапа её развития, примерно равных по длительности, но качественно различающихся по своему содержанию:

1) Инвестиционный рывок (2001–2004 гг.). За этот небольшой временной период величина прямых иностранных инвестиций к ВВП в среднем превысила 28% , что позволило Азербайджану войти в число мировых лидеров, в три с лишним раза опережая средние показатели по ЦВЕ и странам Балтии, более чем в 5 раз превышая показатель по СНГ и более чем в 7 раз превосходя среднее соотношение ПИИ к ВВП в странах БРИКС (данные МВФ).

2) Экономический бум (2005–2008 гг.). В целом за эти годы физический объем ВВП вырос в 2,4 раза при среднегодовом темпе роста в 24%. По этому показателю Азербайджан вышел на лидирующие позиции в мировой экономике. По оценкам Всемирного банка, в 2006 г. рост ВВП в Азербайджане составил - 34,5%, в 2007 г. - 25%. Эти годы были отмечены так же динамичным развитием финансового сектора - важнейшей отрасли экономики Азербайджана, аккумулирующей существенную часть национальных сбережений. За пять лет (2004-2008 гг.) банковский кредит вырос более чем в 10 раз (данные МВФ), величина отношения кредитов к ВВП - в два раза, монетизация экономики (соотношение М2 к ВВП) - в три раза.

Быстрый рост нефтяного сектора и увеличение собираемости доходов в не нефтяном секторе, обеспечили значительное увеличение поступлений в консолидированный бюджет, выросших за пять лет (2004-2008 гг.) в реальном выражении в пять с половиной раз (данные МВФ). В это же время вся политика расходов была направлена на поиски вариантов достижения максимально широкого распределения в

⁶ Доступно на <http://www.politcom.ru/16404.html>

обществе части нефтяного богатства. Для этого была существенно увеличена заработная плата работникам бюджетной сферы, значительно повышены пенсии, создана система адресной социальной поддержки. Значительное увеличение государственных расходов внесло важный вклад в повышение уровня жизни населения.

Благодаря таким темпам экономического роста Азербайджан по сравнению с соседями по региону, да и большинством стран мира, легче перенёс начало глобального экономического кризиса, разразившегося в 2008 г.

3) Стабилизация темпов экономического роста (2009-2013 гг.). В эти годы одним из главных приоритетов политики, проводимой Центральным банком и правительством Азербайджана, являлось поддержание долгосрочной макроэкономической стабильности. По всем ключевым макроэкономическим показателям стабильности Азербайджан сейчас в среднем имеет лучшие результаты, чем другие ресурсно-зависимые экономики.

В 2008-2010 гг. средние темпы ежегодного роста его ВВП составили 8,4% при среднемировых - 1,2%. Подушевой ВВП по ППС уже в сентябре 2011 г. составил более \$10,2 тыс. (данные МВФ), что почти вдвое выше, чем у соседних Армении и Грузии (приблизительно по \$5,4 тыс.).⁷ Очень высока стабильность обменного курса маната к доллару - его волатильность ниже, чем у всех не сырьевых экономик и большинства нефтедобывающих стран.

Углеводородный бум повлёк за собой экономический рост, который начал сосредотачиваться в строительстве и на рынке недвижимости. Приток нефтедолларов позволил создавать как внешние, так и внутренние атрибуты процветания государства (например, строящиеся не только в столице небоскрёбы). Это способствовало небольшому, но всё же росту собственных производств. В то же время высокий курс национальной валюты объективно способствует росту импорта со всего мира (азербайджанцев сегодня уже не удивишь импортными товарами).

Взрывной рост экономики привёл и к сдвигам в социальной структуре населения. В отличие от большинства бывших республик СССР и европейских стран Азербайджан

⁷ Доступно на <http://www.azerizv.az/news/a-13965.html>

отличается приростом численности населения. Соответственно, демографический потенциал создаёт предпосылки для роста ВВП за счёт увеличения числа экономически активного населения. В настоящее время Азербайджан имеет неплохой показатель в сфере образования детей и молодёжи. И на сегодня одна из задач бюджетной политики государства состоит в повышении приоритетности инвестиций в человеческий капитал.

Особо подчеркнём, что в последние годы в Азербайджане проводится систематическая работа по улучшению институциональной среды для ведения бизнеса. Эти усилия были оценены Всемирным банком,⁸ который поставил Азербайджан на 38-е место (среди 183 стран) в рейтинге по «лёгкости» ведения бизнеса, то есть впереди 80% стран, включая почти все страны СНГ и страны БРИКС. Экономика Азербайджана имеет высокую степень открытости, что демонстрируют показатели соотношения объема внешней торговли и ВВП, масштабы привлечения иностранных инвестиций. В среднем за последние 5 лет первый показатель превысил 60%, а второй составил 7,7% ВВП (данные Всемирного банка).

В то же время в связи с достижением в настоящее время пика отдачи от нефтяного бизнеса (по некоторым данным, Азербайджан целенаправленно сейчас не наращивает нефтедобычу и тем самым вносит свой вклад в сохраняющиеся высокие мировые цены на нефть) и началом мирового экономического кризиса в 2008 г. темпы экономического роста Азербайджана стабилизировались на определённом уровне.

Поэтому перед властями Азербайджана (впрочем, как в Армении и Грузии) в настоящий момент стоит задача тотальной перебалансировки экономики, когда потребуется переключить источники экономического роста с государственного сектора на частный бизнес. Сейчас востребована реализация точечной стратегии по диверсификации экономики и расширению её экспорта, созданию собственных конкурентно способных производств. Сами стратегии диверсификации, которые сейчас широко обсуждаются политическим и экономическим истеблишментом в Азербайджане, состоят в следующем:

⁸ Доступно на <http://www.azerizv.az/news/a-13965.html>

Во-первых, речь идёт о том, чтобы превратить государственную нефтяную компанию SOCAR в транснационального игрока, обладающего производственной, в том числе ресурсной базой за рубежом, и продающего не столько физическую нефть, сколько нефтепродукты - за последние годы властям Азербайджана удалось добиться значительного роста в этой отрасли.

Во-вторых, в контексте диверсификации экономики обсуждается «джентльменский договор» между государствами данного региона в сфере туризма и сельского хозяйства. Но по этим направлениям Азербайджану предстоит жёстко конкурировать с Турцией, что, с одной стороны, предполагает дополнительные издержки, но, с другой стороны, в будущем не исключает возможность получить и некоторые дополнительные преимущества. Уже сейчас естественным рынком, где азербайджанские туристические услуги востребованы, является Иран, а в перспективе к нему могут присоединиться и страны СНГ. Для этого Азербайджану в будущем необходимо будет развивать дешёвый туризм (пока в гостиничном бизнесе основной акцент делается на строительство отелей премиального сегмента).

В-третьих, необходимо проведение более жёсткой и целенаправленной экономической политики, направленной на борьбу с коррупцией, развитие собственных производств и импортозамещение, более эффективное обеспечение прав всех инвесторов.

Таким образом, будущее Азербайджана, вероятнее всего, будет зависеть от того, каким образом правящая элита будет реагировать на возможное замедление экономики из-за нарастающих в мировой экономике кризисных явлений, которые осенью 2013 г. могут проявиться с новой силой.⁹ Ответ предстоит искать в короткий по историческим меркам отрезок времени, т.к. волей судьбы в Азербайджане осенью 2013 г. начинается очередной выборный цикл. С какими трудностями столкнётся Ильхам Алиев как президент 2010-х годов? Он - уже не президент переходного периода, как его

⁹ Киевич А.В., Ширалиев М.О. Перспективы экономики России в преддверии так называемой «второй волны» глобального экономического кризиса // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 10. С.141-148.

отец. Скидки на транзитный период работают всё меньше. За десять лет Алиеву удалось раскрутить основные «бренды» Азербайджана - небольшой, но стабильный углеводородный экспорт в ЕС, наличие транзитных коммуникаций для соединения западной и центральной Азии. Возникли весьма удачные диалоговые форматы для международного бизнеса - форумы и конференции и, как следствие этого, сравнительно высокие показатели Азербайджана в глобальных рейтингах.

Ильхам Алиев приемлем для Москвы. Он показал себя сторонником многополярного мира. Азербайджан - одна из немногих стран в СНГ, не связанная обязательствами в рамках какого-либо альянса и, тем самым, сохраняющая свободу манёвра. С Алиевым Москве удалось создать чёткие правила коммуникаций, т.к. он ведёт понятную многовекторную игру.

Однако, сейчас вокруг Азербайджана, да и на самом Южном Кавказе (впрочем, как на всём Ближнем Востоке, и последние события в Турции, Египте, Сирии тому подтверждение), политические системы стали пульсировать в напряжённой динамике.¹⁰ Привычные политические идеологии XX века потеряли сторонников, а традиционные формы - политический ислам и его радикальные проявления стали набирать обороты. Границы государств стали проницаемыми, имеют тенденцию стираться, вместо них начали возникать новые и непонятные линии размежевания.

В этой ситуации дальнейшие сценарии внутривнутриполитической трансформации в Азербайджане (впрочем, как в Армении и Грузии) при прочих равных в мировой политике будут зависеть от того, какие пути эти страны выберут для наращивания силы, поскольку прежние источники силы либо исчерпаны, либо близки к этому. Как показал анализ основных направлений и механизмов институциональной модернизации в Азербайджане, сегодня это государство стремится к формированию устойчивой политической и экономической системы с наилучшим синтезом либеральных ценностей и государственного участия, создающей мощные стимулы к труду и предпринимательской деятельности, вознаграждающей экономических субъектов адекватно степени их экономической и инновационной

¹⁰ Доступно на <http://www.politcom.ru/16404.html>

активности. Будем надеяться, что данная тенденция сохранится и в будущем.

Соблюдая геополитическую дистанцию от России, Азербайджан, тем не менее, обладает рядом позитивных характеристик, которые делают его весьма важным партнером с точки зрения усиления российских интеграционных союзов. Речь не идет о приглашении Баку в Таможенный Союз ЕврАзЭС. Достаточно того, что Азербайджан не входит в антироссийские альянсы. В качестве положительно-нейтрального союзника с собственными углеводородными ресурсами и доступом на мировой рынок, Баку обладает нужными качествами для долгосрочного стратегического сближения с Москвой. Вопрос, как Москве их усилить в свою пользу, т.е. сделать российский вектор выгодным и привлекательным курсом для Баку.

Одна из существенных политических проблем, влияющих на экономические проекты России в данном регионе, связана с наличием патовой симметрии треугольника Ереван-Москва-Баку. Инициатива Москвы на одном ребре должна получить какой-то ответ на другом, иначе возникают трения и скандалы. При этом влияние (читай: интересы) Москвы на Баку и Ереван совершенно различно. Здесь нужно учитывать количественные диспропорции армянской и азербайджанской экономики, а также разницу в глубине проникновения российских корпораций в региональную инфраструктуру и на местные рынки. Таким образом, удерживая Армению в орбите своей интеграции, Москве необходимо иметь набор специфических программ для наиболее сильного южно-кавказского партнера.

Визит в сентябре 2013 г. в Баку большой правительственной делегации во главе с В.В. Путиным не двусмысленно указал на поддержку Кремлем дальнейшего правления Ильхама Алиева. Однако, предвыборными знаками внимания со стороны Путина, в перспективе будет явно не достаточно для удержания внимания Азербайджана на России. Необходим набор интересных и перспективных с точки зрения Баку проектов экономической модернизации. Задача для Москвы не тривиальная в отношении любого партнера из бывшего СССР. Но учитывая возросшую силу экономики и достаточную независимость Азербайджана в международной

политике, это направление можно назвать тестом для российских инициатив.

Давайте посмотрим, на какие основы опирается российская социально-экономическая политика в отношении постсоветского пространства? Если короткой формулой - это использование советской инфраструктуры, помноженное на инвестиции в новые отрасли, прежде всего, торговлю и услуги. Можно перечислить несколько пунктов, более-менее точно описывающих российский проект.

Первый. Россия старается максимально использовать позитивные преимущества советской инфраструктуры (ж.д. коммуникации, трубопроводы, морские порты). К ним привязаны традиционные, наработанные еще в советские время, торгово-экономические и промышленные связи СНГ. С транспортными коридорами связана не только советская промышленная диверсификация между республиками, к ним привязана современная нефтегазовая химия, металлургия, потоки продовольственных и бытовых товаров. Конечно, в условиях глобальной экономики преимущества создаются, прежде всего, для государств нефтегазовых экспортеров. Однако и прочие, также имеют возможности для рывка, если находят свою нишу.

Второй. Инвестиции в госактивы и крупный частный бизнес. Российские компании стараются консолидировать постсоветские активы в различных сферах обрабатывающей промышленности (химия, металлургия, предприятия ОПК). Большую роль играл и играет быстро растущий рынок телекоммуникаций. Сейчас заметна консолидация банковских активов и страховых компаний. Данные сферы, как раз показательные примеры вхождения российского капитала на Южном Кавказе.

Третий. Централизация торговых операций и внешнего импорта. Крупные международные компании в логистике, ритейле, носители наиболее популярных зарубежных брендов базируются сначала на российском рынке, а затем выходят на рынок СНГ. Российские компании-лидеры в сфере торгово-посреднических услуг, также проводят свою экспансию в СНГ. При этом Москва, несмотря на давление внешнего импорта, пытается гарантировать на своем рынке ниши для поставок продукции из стран Содружества (правда, нередко используя

их в качестве механизма торговых войн). В частности, эти «ниши» хорошо заметны на уровне межрегионального сотрудничества (см: широкое присутствие сельскохозяйственной продукции Азербайджана и Армении).

Четвертый. Использование социо-гуманитарных ресурсов. Речь идет о поддержке русского языка в системе образования государств СНГ, а также в стимулировании развития русскоязычных средств массовой информации. Правда, Москве не удастся проводить в этой сфере целенаправленную работу. Однако, благодаря русскому языку и огромному пласту общей массовой культуры, у России остается возможность без усилий поддерживать низовые социальные коммуникации между гражданами СНГ. Тем самым это сопутствует иммиграции в Россию и расширяет диаспору, которая в свою очередь, является фактором экономического влияния на государства СНГ.

На сегодняшний день, исключительная ставка на выше изложенные факторы не является эффективной. Рост российского влияния в этой парадигме достиг максимума. Да, его можно поддерживать на стабильном уровне, но без дальнейшего горизонта он будет подвержен стагнации. Если мы хотим двигаться вперед в отношениях с нашими партнерами, то научно-техническое сотрудничество и высокотехнологичные производства в перспективе должны увеличивать свою долю в общем балансе двустороннего взаимодействия. Коль скоро, данная задача будет рассматриваться в числе приоритетов, Россия и Азербайджан должны предпринять специальные усилия чтобы нарастить программы способствующие совместной модернизации и научно-техническому развитию. Таким образом, России необходимы проекты совместной инновационной модернизации постсоветской промышленности, включающие привлечение капиталов и технологий из третьих стран.

В случае с Азербайджаном нужно учитывать фактор инвестиционного разогрева экономики. Общая сумма вложений в экономику страны в 2012 году составила около \$16 млрд., что на 18% больше чем в 2011 году.¹¹ Баку планирует привлекать внешние капиталы в сферу ИКТ и наукоемкой промышленности. Для этого предусматривается формирование

¹¹ Доступно на <http://www.politcom.ru/16404.html>

режима наибольшего благоприятствования и внедрение фискальных преференций в промышленных городках и специальных экономических зонах. Перетянуть зарубежные инвестиционные потоки предполагается в химию, металлургию, в альтернативную энергетику, в сферу туризма, сельское хозяйство, строительство.

Приобретя старую промышленную инфраструктуру в Армении, Россия может оказаться опоздавшей в случае с Азербайджаном. Вот лишь несколько примеров. В Сумгаите возводится крупнейший в регионе нефтехимический комплекс, рассчитанный на последующие поставки предприятиям полимерной продукции. Заявки на производство поступили от компаний Германии, Южной Кореи и Канады. Германская SIEMAG построит в городе Гянджа металлургический завод годовой мощностью 300 тыс. тонн труб и 700 тыс. тонн металлопроката (для судостроения на местных верях южнокорейского производства). Российских проектов подобного рода в Азербайджане пока нет.

Мобилизация внешних инвестиций в секторы услуг и реального производства обозначена в качестве главного элемента концепции развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее». Одним словом, задавшись целью удвоения не нефтяного ВВП, в ближайшие десять лет, Баку намерен предпринять комплекс стимулирующих мер для активизации участия как зарубежного, так и местного бизнеса в наращивании капитализации экономики.

Пока трудно сказать насколько реально достижение данного результата, но России необходимо учитывать, что со временем индустрия ИКТ будет играть лидирующую роль в повышении доли сферы услуг в структуре ВВП Азербайджана. Речь будет идти о росте производства компьютерной техники, разработки программных решений, увеличении количества новых компаний, оказывающих услуги электронной коммерции. Азербайджанские IT-компании уже экспортируют свою продукцию на рынки Центральной Азии и других государств постсоветского пространства: производство ноутбуков, стационарных компьютеров, серверов, LCD-мониторов и телевизоров. Естественно, в обозримой перспективе Азербайджан вряд ли сможет конкурировать с государствами Индокитая и Юго-Восточной Азии в сфере

сборки компьютеров. Наиболее перспективными экспортными направлениями для азербайджанского IT-сектора видятся разработка программных решений, а также интеграция сетевой инфраструктуры. В этом аспекте Россия могла бы включить азербайджанские предприятия в систему своей электронной промышленности, в частности организовать сборку систем связи с элементами ГЛОНАСС. Данная сфера не требует миллиардных вложений в строительство современных заводов по производству микросхем и другой элементной базы, а зиждется всецело на интеллектуальном потенциале программистов и инженеров-интеграторов, что гарантирует высокий уровень рентабельности и быструю окупаемость вложений.

Возможными партнерами российских компаний могли бы выступать такие азербайджанские компании как: Sinam, R.I.S.K., Azel, Ultra, Caspel, они являются локальными партнерами софтверных гигантов - Microsoft, IMC, Cisco, Oracle, HP, Allied Telesis и т.д.

Россия и Азербайджан могут разработать совместные программы в области солнечной, ветро- и биогазовой энергетики. Азербайджанские энергетики добиваются интересных результатов в использовании альтернативной энергетики на полигоне в Гобустане.

Крупнейшие нефтегазовые монополисты «Газпром» и ГНКАР могут найти заинтересованность в создании в Азербайджане мощностей по производству автомобильной техники на природном газе и развитию в республике сети автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС). Примером для внедрения также может стать российско-белорусский проект гибридного автобуса «Витовт».

Абсолютно новой сферой могут стать производства композитных материалов. К 2020 году, по оценкам международных экспертов, в мировой промышленности уже будут использоваться новые поколения материалов, создаваемых на молекулярном уровне. Объем мирового рынка композитов сегодня оценивается в миллионы тонн и десятки миллиардов долларов. Российская доля в этой сфере находится в пределах 0,3-0,5 процента. Доля Азербайджана практически равна нулю. Но этот факт не закрывает саму возможность формирования между странами СНГ индустрии

композиционных материалов для повышения конкурентоспособности гражданских секторов. Необходимы российско-азербайджанские проекты в сфере медицины и фармакологии.

Подобного рода идеи, высказанные в отношении взаимодействия России с другими партнерами в СНГ, принято считать оторванными от реальности. Действительно экономическая реальность совсем иная, скажем, более прозаичная. Но многое из приведенного выше, зависит лишь от способности увлечься этими идеями частых инвесторов и в не меньшей степени от «мозговой» и волевой активности самих властей.

Наконец, есть еще один потенциальный результат подобного сценария. Успех модернизации российско-азербайджанского сотрудничества создаст благоприятный фон для взаимодействия азербайджанской и армянской экономики. Понятно, что о такой возможности в Ереване не говорят вообще, терпеливо опираясь на собственные проекты. В Баку, со своей стороны, сомневаются в рациональности экономического взаимодействия с Арменией без политического решения карабахской проблемы. Но фактически, только объединив потенциал двух стран, открыв транспортные коммуникации, можно получить кумулятивный эффект. Тогда, экономическое сотрудничество на Южном Кавказе приобретёт формы интеграции, выходя за пределы постсоветских конфликтных ограничений.

Список литературы:

1. Киевич А.В. Ставка на сильного партнера, Газета Азербайджанские Известия. - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.azerizv.az/news/a-13965.html>
2. Киевич А.В., Ширалиев М.О. Перспективы экономики России в преддверии так называемой «второй волны» глобального экономического кризиса // Вопросы экономики и права. 2012. № 10. С.141-148. - 1 п.л. (авт. 0,5 п.л.) - [Электронный ресурс] – URL:<http://www.twirpx.com/file/1152655/>
3. Киевич А.В. Азербайджан в системе российской экономической интеграции. - ПОЛИТКОМ.RU: информационный сайт политических комментариев. - [Электронный ресурс] - URL:<http://www.politcom.ru/16404.html>